

Индустрия развлечений настолько жестока и прагматична: стоит увязнуть на самом дне, в никудышных съемочных группах, и выбраться оттуда наверх станет сложнее, чем подняться на небеса. Сценарист Чжан покачал головой, решив, что слишком уж зашел в своих рассуждениях. В конце концов, это была всего лишь съемочная группа, собранная ради быстрого заработка. Единственным профессиональным актером на площадке казалась исполнительница главной роли Ван Сяомань.

Во время обеденного перерыва Мэй Цзыхань ел без всякого аппетита. Он все еще был полностью погружен в утреннюю съемку. Судя по реакции режиссера и сценариста, они не заметили в его игре ничего странного. От этого Мэй Цзыхань чувствовал себя неловко: удалось ли ему оправдать ожидания Цзян Ина или нет? Но раз у режиссера не возникло вопросов, значит, сыграно было вполне достойно. Мелкие изменения в подаче роли в рамках одной сцены сложно уловить, тем более что режиссер снимал эпизоды не по порядку, так что вероятность заметить разницу была еще ниже. И все же Мэй Цзыхань ощущал внутренний трепет.

Впрочем, прошлые слова Цзян Ина не выходили у него из головы весь вечер, невольно заставляя играть именно так, как тот советовал.

————— Вчера вечером —————

Неужели такова сила выпускников трех ведущих кинематографических вузов? Подайся Цзян Ин в продажи, он наверняка оставил бы всех остальных торговых агентов без работы.

— В сценарии Сяо Вэньу показан трусом, который дезертировал из страха. Он крайний эгоист, пытающийся полностью подчинить себе жизнь сестры и заставить ее жить по своим правилам, совершенно не считаясь с чувствами Сяо Лань. Его сестра неграмотна, воспитана в традициях, но при этом обладает всеми лучшими качествами классической женщины. Позже, когда ее жизнь налаживается, а он оказывается на самом дне, Сяо Вэньу становится еще более отчаянным и идет на любые ухищрения, чтобы получить желаемое от Сяо Лань, пока в итоге не пожинает плоды собственных поступков, — Цзян Ин кратко проанализировал персонажа. — Но этот перелом в герое прописан невероятно топорно. Сценарист не дал ему ни цельного характера, ни логичного толчка к изменениям, превратив его в картонного злодея со множеством белых пятен. И именно эти белые пятна — твое пространство для маневра.

— А сценарист с режиссером не заупрямятся, если я начну импровизировать? — уточнял Мэй Цзыхань.

— Если твои режиссер и сценарист действительно разбираются в деле, они поймут, что твоя подача лучше, и не станут винить. Хотя, честно говоря, сомневаюсь, что режиссер вашего треш-сериала хоть что-то заметит. Если менять игру понемногу в каждой сцене, то масштаб изменений станет понятен только тогда, когда все фрагменты сложатся воедино. Но к тому моменту, даже если он что-то и поймет, возразить ему будет нечего. К тому же ты не меняешь в текстах ни единого слова, а то, как именно их произносить — сугубо твое актерское право, — улыбнулся Цзян Ин.

Да и какая разница, даже если бы они и заметили? Он ни капли не верил, что Мэй Цзыханю еще хоть раз придется работать с подобной съемочной группой. Да и кому не хочется, чтобы карьера любимого человека шла в гору?

— А теперь то, ради чего я все это говорю, — точка опоры для твоей игры, — серьезно продолжить Цзян Ин. — Идея, которую ты вкладываешь в персонажа, напрямую определяет то,

как именно ты будешь его играть.

— Возьмем сцену, которую мы только что репетировали. В сценарии сухо написано, что он решил дезертировать под влиянием страха сослуживцев. Но ту же самую сцену можно подать совершенно иначе.

— Показывай, я слушаю, — Мэй Цзыханю сгорает от любопытства, желая узнать, что придумал Цзян Ин.

В следующее мгновение Мэй Цзыхань почувствовал, как атмосфера вокруг Цзян Ина изменилась.

— Командир, а у вас кто-нибудь из близких остался? — Цзян Ин поднял взгляд, и в его глазах отразилась целая гамма сложных эмоций. Те же самые слова в его исполнении зазвучали для Мэй Цзыханя совершенно по-новому.

Если Мэй Цзыхань показывал Сяо Вэнью как человека, бегущего от страха перед войной, то в исполнении Цзян Ина Сяо Вэнью бежал от ненависти к войне и от полного осознания собственного бессилия.

В обоих случаях персонаж оставался дезертиром, но в первом варианте он вызывал отвращение, а во втором — глубокую жалость.

Сяо Вэнью был всего лишь юным студентом, не видевшим войны и считавшим, что война — это просто красивое слово из учебника. Окажись на его месте кто-то другой, едва ли сыграл бы лучше.

Мэй Цзыхань впервые осознал, насколько беспомощной и топорной была его собственная игра. Он буквально не знал, куда девать руки. Недавняя уверенность и гордость смылись без следа, словно проливным дождем.

Когда Цзян Ин закончил произносить отрывок, Мэй Цзыхань на миг забыл, что перед ним всего лишь низкосортный сценарий для дешевого треш-сериала. В исполнении Цзян Ина это звучало как диалог из глубокой, детально проработанной драмы с огромным бюджетом. В этом и заключался его дар — он дарил персонажу новую жизнь.

Мэй Цзыхань не мог оторвать взгляда от Цзян Ина.

Актерское мастерство... оказывается, это настолько завораживающая профессия?

Игра Цзян Ина легла зерном в душу Мэй Цзыханя. На сегодняшних съемках он подсознательно опирался на увиденное. Именно опирался, а не копировал, ведь скопировать подобное было ему не под силу — Мэй Цзыхань трезво оценивал свои способности. И то, что ему удалось выдать хотя бы такой результат, уже превысило его самые оптимистичные ожидания.

Все произошло именно так, как и говорил Цзян Ин: режиссер ничего подозрительного не заметил. Ван Сяомань, возможно, что-то и почувствовала, но пока это была лишь одна сцена, а у нее хватало собственных забот, чтобы пристально следить за Мэй Цзыханем. Скорее всего, она почувствует сдвиг тоньше, когда у них начнутся совместные эпизоды.

Вдохновленный успешным началом, Мэй Цзыхань отснял последующие сцены невероятно гладко. Режиссер сиял от удовольствия, без конца нахваливая актера и призывая держать ту же планку.

Сценарист Чжан, писавший сценарий прямо по ходу съемок, невольно поддался этому импульсу: Сяо Вэньу постепенно обретал человеческие черты, переставая быть плоским однобоким злодеем.

Впрочем, радость и довольство Мэй Цзыханя ограничивались лишь съемочной площадкой. Стоило рабочему дню закончить, как все кардинально менялось.

По мере того как сценарий прирастал новыми страницами, а образ Сяо Вэньу становился все более объемным, Цзян Ин официально приступил к «огранке» Мэй Цзыханя.

Мэй Цзыхань не имел профильного актерского образования. В индустрию развлечений он попал скорее случайно, благодаря везению, но и этого везения оказалось немного. Несмотря на годы съемок, добиться хоть сколь-нибудь значительного успеха ему так и не удалось.

Когда-то у него даже был агент, но тот расторг контракт в одностороннем порядке. Оставшись без менеджера, Мэй Цзыхань вовсе не посчитал свою карьеру разрушенной. Напротив, он искренне радовался, что над ним больше никто не стоит с указаниями, а на руки удается получать куда больше денег. Так он и остался предоставлен сам себе.

Иными словами, весь текущий уровень актерского мастерства Мэй Цзыханя был выкован на съемках дешевых триш-сериалов и рушился от первого же серьезного испытания. Если бы не легкий характер, благодаря которому он завел верных друзей, и не врожденный задаток, он сейчас не получал бы ролей даже в триш-сериалах.

Когда Цзян Ин в полной мере оценил «багаж» Мэй Цзыханя, он понял, что это станет самым сложным вызовом в его практике.

Во-первых, Мэй Цзыхань был уже далеко не в юном возрасте, а чем старше человек, тем тяжелее ему дается учеба — это общеизвестный факт. К тому же Мэй Цзыхань был постоянно занят на съемках и не мог полностью сосредоточиться на занятиях. Во-вторых, сложность заключалась и в самом Цзян Ине.

Он привык четко разделять личное и рабочее.

До начала уроков он мог непринужденно болтать с Мэй Цзыханем, флиртовать или проявлять нежность, но стоило начать занятие, как он мгновенно становился строго дисциплинированным педагогом. Беда была в том, что взгляд Мэй Цзыханя гораздо чаще задерживался на лице Цзян Ина, чем на учебных материалах или фильмах.

И все же у Мэй Цзыханя имелись свои сильные стороны.

Пусть он усваивал материал не слишком быстро, зато умел сразу применять его на практике: все, что репетировалось ночью, уже днем на площадке приносило плоды. Главное опасение заключалось в том, сможет ли Мэй Цзыхань долго выдерживать такой изматывающий режим работы в две смены. Вдобавок, погружаясь в учебу, он демонстрировал удивительную концентрацию и собранность.

Возможно, сказывалось то, что в свое время он окончил Педагогический университет.

Хотя Цзян Ин до сих пор не знал, почему выпускник факультета иностранных языков Столичного педагогического университета решил податься в индустрию развлечений, сам Мэй Цзыхань об этом не заговаривал, а Цзян Ин не расспрашивал.

Их отношения еще не достигли той степени близости, когда открывают все секреты семьи и прошлого. Даже между мужчиной и женщиной требуется время, чтобы пустить другого человека в свою жизнь, а между двумя мужчинами — и подавно.

<http://bllate.org/book/18139/1747913>